

Ацуси АНДО

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ “ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ”

(из опыта составления Конкорданса к роману)¹

В прошлом году я с коллегами опубликовал Конкорданс (указатель слов в контексте) к “Преступлению и наказанию”².

В нашем Конкордансе указаны все слова романа: в “Преступлении и наказании” встречаются 25 794 словоформы (169 890 слов), не включая слова из заглавия романа (9 слов) и римские цифры, обозначающие номера глав (41 слово); из них в Конкорданс включены 25 778 словоформ (130 597 слов) в контексте, а остальные 16 словоформ (39 293 слова), которые употреблены в романе более 1 000 раз, помещены в приложении без контекста.

Конкорданс составлен на основе текста романа в академическом издании: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч: В 30 т. Т. 6. Л., 1973.

Он призван помочь исследователям, не только лингвистам, но и литературоведам, в работе над текстом “Преступления и наказания”. Надеюсь, не необходимости лишний раз подчеркивать практическую пользу указателя подобного типа. В нем можно найти любое слово в контексте с индексом, указывающим, где в тексте оно встречается, а также с указанием, сколько раз в романе употребляется данная словоформа.

В процессе подготовительной работы на компьютерном устройстве к Конкордансу была получена база данных текста романа, которой можно воспользоваться в разных целях: чтобы составить частотный словарь романа, или список, в алфавитном или обратном порядке, слов, употребляющихся в романе; указать нужные слова или составы слов (префиксы, корни, суффиксы и т. д.) в контексте; сравнить базы данных текстов разных писателей и установить различие в лексике и стиле этих писателей. База данных текста, безусловно, важнее и полезнее, чем сам Конкорданс.

У нас имеется база данных текста не только “Преступления и наказания”, но и “Писем русского путешественника” Н.М.Карамзина, составлен

или соавтором нашего Конкорданса, проф. Ясуо Урай из Университета Фукуи¹. С помощью этих двух баз данных можно выяснить некоторые лексические и стилистические особенности “Преступления и наказания” в сравнении с “Письмами” Карамзина. Я не претендую на всеобъемлющее сравнение лексики и стиля двух писателей, но надеюсь, что некоторые данные и гипотетические соображения будут интересны.

В своей книге “Разгадка “Преступления и наказания” один из ведущих лингвистов Японии, профессор Таку Эгава, обратил внимание на то, что в романе параллельно появляются два орфографических варианта одной словоформы: “жизнию” и “жизнью”, — и предположил, что Достоевский употреблял “архаичный” вариант “жизнию”, когда он хотел особенно подчеркнуть данное слово”⁴.

Для того, чтобы проверить предположение проф. Эгава, я работал с базой данных текста романа, и выписал все примеры употребления “жизнию” и “жизнью” в романе. Обе формы употребляются по 3 раза.

Список 1: Употребление “жизнию” и “жизнью” в “ПН”.

жизнию 3

ущение из всех до сих пор жизнию пережитых им ощущений. пи B08212 алось, черт с ней и с новою жизнию! как это, господи, глупо!.. а с B08635 будь, потом, через годы, с жизнию, может, и поймешь, что они з D25307

жизнью 3

жен жить одною здешнею жизнью, для полноты и для порядка. н D22110 ьно поглядел на него. — эй, жизнью не брезгайте! — продолжал П F35107 ь и жила только одною его жизнью! вечером того же дня, когда у G42148

* Здесь приведен маленький отрывок нашего Конкорданса. В нем принят формат “KWIC” (Key-Word-In-Context): ключевое слово помещено в середине страницы, слова в левой и правой колонках составляют его контекст. Ключевое слово отдельной группы строк повторяется как заглавное, напечатанное жирным шрифтом в левой части страницы, рядом с ним арабской цифрой указана частотность употребления данного слова в романе. Справа в каждой строке указано, где в академическом издании оно встречается: латинская буква (A–G) обозначает часть (1–6, эпилог), первые три цифры индекса — номер страницы, а последние две — номер строки. В нашем тексте начало предложения большой буквой не обозначается.

Приводя 1-й и 2-й примеры употребления “архаичной” формы “жизнию”, профессор Эгава утверждает, что в данных местах автор употребляет слово “жизнь” с особым оттенком, хочет подчеркнуть его.

Однако на основе этих немногих данных трудно понять, по какому принципу автор употребляет тот или иной вариант. Невозможно и определить, какая форма является доминантной.

Для того, чтобы проверить утверждение профессора Эгава, я сравнил текст Достоевского и Карамзина: выписал все примеры употребления сло-

воформ с окончаниями (творительного падежа, женского рода) “-ию” и “-ью” в “Преступлении и наказании” и “Письмах” Карамзина.

У Карамзина встречаются 78 слов (191 раз) (начиная с “благодарностию”, и заканчивая “яростию”) исключительно в формах с окончанием “-ию”. 33 слова (113 раз) (с “болью” до “шестью”) — исключительно в формах с окончанием “-ью”. А 10 слов (с “грубостию/ью” по “смертию/ью”) — в обеих формах (“-ию” 41 раз; “-ью” 20 раз).

Список 2: Словоформы у Карамзина с окончаниями “-ию” и “-ью”.

“-ию” 78 слов (191 раз)

благодарностию* 8, благосклонностию, благостию, бодростию 2, болезнью* 3, важностию* 8, верностию, ветьвию, властью, гнилостию, говорливостию, гордостию* 2, горестию 3, грустию, дерзостию 2, добродетелию, древностию 2, дряхлостию, жадностию* 3, жестокостию 2, живостию 5, жизнию* 8, задумчивостию, зрелостию, искренностию* 2, кистию 2, кротостию* 2, легкостию 1, ловкостию, любезностию 6, милостию*, мыслию* 8, набожностию, наглостию, наружностию, нелепостию, неловкостию, необозримостию, неутомимостию, ничтожностию*, новостию, обходительностию, обширностию 2, откровенностию*, печатию 2, помощию*, поспешностию, правильностию, празностию 2, приветливостию, прилежностию 2, приятностию 7, пышностию 2, радостию 3, ревностию 3, светлостию, сению 8, скоростию 2, совестию 3, способностию, строгостию* 2, сыростию 2, твердостию* 2, тению 14, торжественностию*, точностию*, трудностию, тяжестию, удобностию, усталостию, учтивостию 4, храбростию 2, целию* 3, цепию 2, частию* 7, честию, чувствительностию 3, яростию 3

“-ью” 33 слова (113 раз)

болью*, бранью*, грудью* 4, грязью*, дверью* 3, дочерью* 4, живописью 6, зеленью 5, костью, лазурью, лошадыю*, молю, мудростью, надписью 20, нитью 2, ночью* 26, осенью 3, осмью, осью, памятью, площадью 2, погибелью*, пылью 4, пятью* 2, роскошью 2, рысью, скатертью*, собственностью, солью, стыдливостью, тростью 8, церковью, шестью 4

“-ию/-ью” 10 слов (“-ию” 41 раз; “-ью” 20 раз) г

рубостию-/ью, колыбелию-/ью, кровию* 5/ью*, любовию 11/ью* 3, материю 2/ью* 7, невинностию 4/ью, нежностию 8/ью 2, пропастию/ью 2, скромностию 3/ью, смертию* 5/ью 2.

* В данном списке и далее звездочкой отмечены словоформы, встречающиеся у обоих писателей. Арабской цифрой указана частотность употребления данной формы в романе, если она употребляется 2 раза и более.

У Достоевского встречаются 25 слов (27 раз) (с “выпуклостию” до “фамиллярностию”) исключительно в формах с окончанием “-ию”. 69 слов (138 раз) (с “акварелью” до “яркостью”) — исключительно в формах с окончанием “-ью”. А 17 слов (с “благодарностию/ью” до “частию/ью”) — в обеих формах (“-ию” 41 раз; “-ью” 52 раза).

Список 3: Словоформы у Достоевского с окончаниями “-ию” и “-ью”.

“-ию” 25 слов (27 раз)

выпуклостью, гордостью*, грубостью* 2, заботливостью, игривостью, искренностью*, кротостью*, мечтательностью, милостью*, небрежностью, непочтительностью, неприятностью, ничтожностью*, покорностью, раздражительностью 2, робостью, самовлюбленностью, самостоятельностью, слабостью, сластью, строгостью*, твердостью*, торжественностью*, тшостью, фамильярностью

“-ью” 69 слов (158 раз)

акварелью, бедностью 2, блажью, болью* 7, бранью*, вонью, восторженностью, геранью, гибелью, горечью 3, грудью* 4, грустью, грязью* 2, двадцатью, дверью* 24, действительностью 3, дерзостью, дочерью* 6, дрожью 2, душой, известью, исповедью, казнью, кроватью, ладонью 2, лестью, лошадию*, любезностью, любовью* 2, матерью* 16, медлительностью, медью, мышью 2, наглостью, настойчивостью, неблагодарностью, неделовитостью, недоверчивостью 3, ночью* 13, ощупью 2, погибелью*, подробностью, пошлостью 2, постелью 2, примесью, проседью 4, пылью*, пятью*, радостью, речью 2, решимостью 2, самоуверенностью, свежестью 2, связью, скакунью*, совестью, солидностью, справедливостью, страстью, тварью, тысячью, фантастичностью, хитростью 3, хлебом-солью, честью, шалью 3, широкостью, эмалью, яркостью

“-ию/-ью” 17 слов (“-ию” 41 раз; “-ью” 52 раза)

благодарностью*/ью, болезнью* 3/ью 2, важностью* 2/ью, глупостью/ью 2, жадностью* 4/ью 2, жизнью* 3/ью 3, кровью*/ью* 11, мыслию* 6/ью 3, ненавистью/ью 5, необходимостью/ью, осторожностью/ью 2, откровенностью*/ью, помощью* 5/ью 4, смертью*/ью*, точностью*/ью, целию* 2/ью 10, частью* 7/ью 2

Получены интересные данные. Если допустить некоторое упрощение, то из этих данных следует:

1) У Карамзина словоформы с окончанием “-ию” (78 слов: 191 раз) употребляются в 2 раза чаще, чем словоформы с окончанием “-ью” (33 слова: 113 раз). У него доминантным является окончание “-ию”. Большинство слов, им употребляющихся исключительно в формах с окончанием “-ию”, является абстрактными именами существительными с суффиксом “-ость”. Но эта группа включает в себя и слова другого типа, как: “болезнью”, “ветвью”, “властью”, “горестию”, “грустию”, “добродетелию”, “жизнью”, “кистью”, “мыслию”, “печатию”, “помощию”, “сению”, “совестию”, “тению”, “тяжестию”, “целию”, “цепию”, “частью” и “честию”.

2) У Достоевского словоформы с окончанием “-ью” (69 слов: 158 раз) употребляются в 5 раз чаще, чем словоформы с окончанием “-ию” (25 слов: 27 раз). У него доминантным является окончание “-ью”, а исключительно в формах с окончанием “-ию” употребляются только имена существительные с суффиксом “-ость”.

3) У Карамзина употребляется мало слов в обеих формах (10 слов: “-ию” 4 раз; “-ью” 20 раз). В этой группе исключительным является употребление окончания “-ью”: это окончание встречается либо в поэзии, либо на определенных стилистически уединенных страницах. Как известно, у Карамзина был строгий принцип относительно лексики и орфографии⁵. Можно утверждать, что он выбирал то или иное окончание преимущественно по лексическому принципу (в зависимости от характера слова).

4) У Достоевского употребляется довольно много слов в обеих формах (17 слов: “-ию” 41 раз; “-ью” 52 раза). Трудно установить, по какому принципу он выбирал то или иное окончание. Кажется, у него был более свободный, непринципиальный подход к вопросам орфографии. Возможно, он выбирал окончание не всегда по лексическому принципу, а иногда по стилистическому требованию (в зависимости от необходимости для повествования).

Самый интересный и важный, с моей точки зрения, пример употребления “архаичного” варианта такого типа (употребления по стилистическому требованию) представляет словоформа “кровию/ью”. В “Преступлении и наказании” 11 раз употребляется форма “кровью”, а “кровию” — только 1 раз в сцене убийства Раскольниковым Алены Ивановны. У Достоевского доминирует форма “кровью”, между тем, как у Карамзина — “кровию” (“кровию” 5 раз; “кровью” 1 раз: см. список 2).

Список 4: Употребление “кровию” и “кровью” в “ПН”.

кровию 1

сь не замараться текущею кровию, — в тот самый правый карма

A06327

кровью 11

лась и кашлять пошла, уже кровью. детей же маленьких у нас тро

A01510

мом в руках и с налитыми кровью глазами. он стоит будто жале

A04924

ь; прятаться, весь залитый кровью... с топором... Господи, неуже

A05004

есь кончик носка пропитан кровью”; должно быть, он в ту лужу

B07220

воротами, — с топорами, с кровью, с злодейскою хитростью, ост

B10940

ю и стал обмывать залитое кровью лицо Мармеладова. Катерина

B14020

отстегнул всю смоченную кровью рубашку и обнажил грудь бол

B14220

лаза. — а как вы, однако ж, кровью замочились, — заметил Нико

B14540

с останавливались и перед кровью, если только кровь (иногда со
 С20004
 были и всё... то руки ломает, кровью харкает, плачет, вдруг стучат
 D24414
 тих иссохших, запекшихся кровью губах, в этом хрипло кричаще
 E30507

Из приведенных примеров употребления “кровью”, 1-й, 10-й и 11-й относятся к Катерине Ивановне, умирающей от чахотки; 2-й — к Миколке, убившему лошадь во сне Раскольникова (сон-воспоминание о детстве); 3-й, 4-й и 5-й — к старухе-процентщице Алене Ивановне, убитой Раскольником; 6-й, 7-й и 8-й — к Мармеладову, раздавленному лошадьми; 9-й — к теории Раскольникова о “необыкновенном” человеке.

Кроме того, в романе появляется довольно много “кровей”: “крови” 18 раз; “крови-то” 2 раза; “кровь” 46 раз.

Поэтому особенно значительно то, что в романе форма “кровию” употребляется только раз — в сцене убийства старухи-процентщицы.

Если предположить, что здесь автор сознательно выбрал это окончание, то вполне допустимо и предположить, что он хотел подчеркнуть особый вид “крови”.

Конечно, из этого не следует, что у Достоевского словоформы с окончанием “-ию” всегда употребляются при необходимости подчеркнуть особый оттенок. К этому вопросу нужно подходить осторожно, и для того, чтобы доказать такую гипотезу, нужно значительно больше примеров. Но надеюсь, что наши наблюдения не лишены основания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мой доклад был прочитан дважды: X Международные Старорусские чтения “Достоевский и современность” (Достоевский в судьбе России), Дом-музей Ф.М. Достоевского, Старая Русса, 26 мая 1995; IXth International Dostoevsky Symposium, Gaming, Austria, 4 August 1995.

² A Concordance to Dostoevsky's ‘Crime and Punishment’. Ed. by A. Ando, Y. Urai and T. Mochizuki. 3 vols. Slavic Research Center, Hokkaido University, Sapporo, 1994.

Конкорданс распространяется через Центр славяноведения: Slavic Research Center, Hokkaido University, Kita 9, Nishi 7, Kita-ku, Sapporo 060, Japan.

³ База данных основана на изучении издания “Литературных памятников”: Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л., 1984.

⁴ Egawa T. Nazotoki ‘Tsumi to batsu’, Shinchosha, 1986, pp. 159 — 160, 163.

⁵ См. Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (лексика). М., 1964.